

UDC 908

Adats and Their Influence on the Social Structure and Legal Relations in the Community of Highland Peoples in Late XIX Century *

Elena S. Shavlokhova

Academy of Marketing and Social Technologies – IMSIT, Russian Federation
Dr (History), Professor

Abstract. The article raises the question of entering the Caucasus into the composition of the Russian Empire and multiple problems and tasks, requiring the solution in the late 19th century. Of interest were the data of how the self-administration of the different population categories in the second half of the 19th century was realized, when the question came up of the highland nobility rights equalization with the rights of the Russian noblemen, for what the considerable part of the highland aristocracy strove vigorously. The description of class gradation of the highland societies, such as Kabardinian, Adygei, Ossetian is given. Caucasian noblemen were nothing more than the petty liegemen of the princes. By the end of the 19th century the class division preserved its value only in everyday life: each family name bore the stamp of its origin.

Keywords: adats; highland peoples; customs of the Caucasian peoples; Kuban and Tersk region; estates; class gradation; princes; Caucasian noblemen.

Введение. В конце XIX в. при окончательном вхождении Кавказа в состав Российской Империи правительство поставило перед собой множество проблем и задач, которые требовали незамедлительного решения. Одной из задач была связана с определением прав высших сословий горских обществ для «...того, какие из горских сословий могли бы быть признаны соответствующими разрядам высшего сословия, существующего в Империи» [1, с. 1]. Правительство предприняло ряд мер связанных с изучением обычаев кавказских горцев. Были собраны сведения об их социальных отношениях и общественном строе. Интерес представляли сведения о том, каким образом осуществлялось самоуправление различных категорий населения во второй половине XIX века, когда остро встал вопрос об уравнивании прав горского дворянства с правами российских дворян, этого добивалась большая часть горской знати.

Материалы и методы. В статье мы опирались на теоретические положения видных представителей отечественной исторической мысли о государственном строительстве в России, политике российского государства в сфере управления национальными территориями, о месте и роли его институтов в реализации конкретных планов по утверждению влияния центральной власти в регионах. Методологическую основу составили основополагающие принципы научного познания: объективность, историзм и системность, которые предопределили комплексное использование ряда общенаучных и специальных подходов к построению анализа проблемы и ее составных элементов. В работе доминировал конкретно-исторический подход, в рамках которого каждый метод в отдельности использовался для решения определенных задач. Сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа позволили выявить основные факторы и компоненты интеграционных процессов между Россией и Северным Кавказом. Проблемно-хронологический метод дал возможность выделить главные аспекты анализа эволюции взаимоотношений между центральной властью и органами местного управления. Метод детализации событий и явлений способствовал раскрытию региональных особенностей проблемы. В данной статье полезными следует признать методы анализа смежных дисциплин: институциональный, структурно-функциональный, социально-психологический, этнологический и другие, применение которых в комплексе существенно облегчило достижение поставленной цели.

Обсуждение. На основании Положения Кавказского Комитета 4 декабря 1864 года во Владикавказе была учреждена временная Комиссия для разбора личных и поземельных прав туземного населения Терской области. Спустя пять лет, и Указом от 30 декабря 1869 года она была переориентирована в Комиссию для изучения сословных прав горцев Кубанской и Терской областей. Она работала над следующими вопросами и решала задачи касающиеся определения сословного строя горских племён и обществ для того, чтобы понять какие из горских сословий могли бы быть приравнены к высшему сословию, и соответствовали бы существующему в Империи. Важно было определить главные и второстепенные признаки, которые характеризовали каждое это сословие,

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в проекта проведения научных исследований «Развитие государственного управления национальными регионами в России в конце XIX–XX века (на примерах Северного Кавказа)», проект № 14-11-23006.

как они отличались от низших классов по понятиям и преданиям горцев, и привести к одному знаменателю, значение, придаваемое этим сословиям российской администрацией на Кавказе.

Комиссия собирала статистические сведения о количестве семейств и лиц мужского пола в каждом племени и обществе, претендовавших на принадлежность к высшим горским сословиям. В процессе своей работы Комиссия занималась составлением проекта правил, в которых описывались доказательства на принадлежность лица к каждому из высших горских сословий.

Согласно этнологическим и статистическим данным того времени, в горских обществах существовала следующая сословная градация:

1) горские князья, сосредоточившие в своих руках всю полноту гражданской, военной, судебной и административной власти;

2) свободные общинники — непосредственные производители;

3) зависимое население [2].

Княжеское достоинство передавалось только родом либо браком, на что указывает ряд исследователей. Еще в конце XVIII в. Дж. Рейнегт писал о том, что у на Кавказе знатный человек не мог иметь равные права с князем, данными правами обладал только князь от рождения, т.е. по крови. В XIX в. такое положение не только сохранилось, но и закрепилось в адатных нормах. Так, в сведениях о народных преданиях и обычаях горских народов, собранных войсковым старшиной А.А. Кучеровым в начале 40-х гг. XIX в., записано, что если женщина выходит замуж за знатного человека, то она принимает на себя его положение, сама же не может передать своего положения ни мужу, ни детям. В случае если она разводится, и до брака принадлежала к высшему сословию, то сохраняет его. В кабардинских адатах, опубликованных Ф.И. Леонтовичем в Одессе в 1882 г., тоже говорится о таких же особенностях горского общества. В случае заключения неравного брака дети, рождённые в нём, не обладали привилегиями княжеского сословия и не имели права на наследство. По этому поводу исследователь Кавказа К. Кох отмечал, что «в Западной Черкесии, конечно, этот предрассудок больше не действует, но на востоке, особенно у кабардинцев и бесленеевцев, на происхождение обращают очень большое внимание» [3 с. 349]. В Кабарде выделялись четыре княжеские фамилии Бекмурзиных, Кайтукиных, Мисостовых и Атажукиных. Они происходили от правителя Инала (XVI в.) и после его смерти территория Кабарды была разделена на уделы его сыновьями Атажукою, Мисостом и Кайтуко. [4, с. 345]. Согласно статистике проводимой во второй половине XIX в. в Кабарде насчитывалось 23 княжеских семейств [5, с. 184–185, 201–202], [6, с. 6]. В нормах адата говорится, что выделяется главенствующее положение князей. Князь считается главой своего народа и начальником его вооружённых сил. Народ должен его почитать как высшего по происхождению. Лицо, которое по каким, то обстоятельствам покусится на жизнь князя, будет непременно истреблено вместе со всей семьей. На народном собрании князь занимает первое место, и последнее слово в решении вопроса будет за ним. Решение суда исполняется по обычаям (адату). У князя есть еще одна привилегия в этом вопросе, он может, принять кого-нибудь под своё покровительство или ускорить разбирательство.

Описывая жизнь кабардинского народа, П.С. Потёмкин отмечал, что «князь может сделать со своим подданным что угодно, взять все его имущество, отобрать всех его ясырей или пленников и продать их, даже может, отнять его дочь или жену».

Князья занимались вопросами, связанными с внутренними делами адыгов. Они имели право объявить войну, заключить мир. Также были наделены правом судить. Превышение полномочий могло привести к тому, что обиженный свободный адыг мог уйти из княжеского аула и искать защиты другого владельца. Свобода на выбор места жительства также отражалась в адатах. Она отражалась в следующем, если уздень обиделся на князя и получал достаточно средств, он мог переселиться от князя на другое место. Князь не мог без оснований обидеть узденя. Существовали адатные нормы согласно которым уздени получали от князя так называемую узденскую дань, она включала в себя семейство крепостных, несколько сот баранов, часть земли и различные металлические хозяйственные принадлежности. В процессе внешних переговоров князья играли главенствующую роль. Они выступали от имени народа и заключали различные договора, в том числе и с Россией.

Выделяло князей как правящее сословие, то что по адату если что-то угрожало их имуществу или жизни, то совершивший это нес повышенную уголовную ответственность. За убийство простого свободного адыга платили кровью, она была равна 20 условным единицам; за убийство уорка (дворянина) — 42, а за убийство князя-пши — 100 [7, с. 43]. Необходимо отметить существование особенностей, которые были присущи данным отношениям при убийстве князя. В случае убийства князя, если убийца тоже являлся потомком княжеского рода, плата была кровью; если плата не была выплачена он, и его семья уничтожились, а их имущество подвергалось барантованию, т.е. разграблению. При ранении или оскорблении лиц княжеского сословия, а также в случае кражи их имущества также был установлен повышенный уголовный штраф.

Семейно-брачное право адыгов также говорит о том, что княжеские фамилии были отделены: браки заключались только внутри сословия. Княжеских фамилий в данный период было ограниченное количество, и часто случались национально-смешанные браки. На эти браки общество реагировало не так негативно, как на неравноправные. В. Кудашев писал, что кабардинские пши

очень ответственно и стрепетом относятся к чистоте своего рода, т.е. крови. Они совершали бракосочетания только внутри своего сословия или в среде ногайских султанов. В неравных браках детям не доставалось достоинство пши. Дети, рождённые в браке от неравноправных партнёров, не могли обладать правами высшего сословия и относились к особой прослойке адыгского общества.

Население, которое подчинялось князю обитало невдалеке от его жилья, на его землях, за это у населения были повинности в пользу князя: натуральную ренту и отработку. В связи с тем, что князья были верховными собственниками земли, они имели право распоряжаться ею по своему усмотрению (особенно в Кабарде). Они передавали её часть уоркам (дворянам) при условии, что они будут нести службу, что приводило к образованию четкой иерархической лестницы, котоя фиксировалась в различных источниках. Князь Берслану Кайтуковичу разделял высший слой адыгского общества и именно ему приписывается эта традиция. Деление проводилось достаточно условно. Низшие слои дворянства находились в подчинении у высших, а высшие — у князя.

Самыми большими правами и привилегиями в дворянской среде обладали тлекотлеши и деженуго (дижинуго). Данный факт имеет место даже в их наименовании: «деженуго» в переводе с адыгских языков означает «позолоченное серебро»; «тлекотлеш» - «рождённый от могущественного». Этот состав в дворянской среде находился в вассальной зависимости от князя, основой которой лежало право пользования княжескими землями.

Статистика на 1885 г., в Кубанской области к сословию тлекотлешей относилось 36 фамилий; деженуго - 3; в Кабарде соответственно 64 и 30. При этом сословие тлекотлешей состояло из трех основных фамилий: Тамбиевых, Куденетовых и Анзоровых. У других племён и народностей это сословие было представлено незначительно [8].

По социальному положению тлекотлеши и деженуго находились ниже князей. Плата за их кровь была также высока, но в браки они могли вступать только с равными по положению. В их подчинении находились дворяне более низших степеней, и свободное и зависимое население, которое проживало на их землях и исполняло повинности в их пользу. Важно отметить, что тлекотлеши обременялись различными обязанностями: они выходили с князем в военные походы, участвовали при осуществлении кровной мести, платили определённый обычаем платеж имуществом в его пользу. Самым низшим дворянским сословием были пшекау - уздени четвёртой степени, которые «не суть холопы, но и не равняются с настоящими узденями» [9]. По обычному праву адыгских народов пшекау должны были слушаться и выполнять все, что прикажет им князь, постоянно находиться рядом, внимательно следить за порядком в доме князя или уорка, которые стояли на более высокой ступени социальной лестницы. Они находились рядом со столом во время трапезы и подносили необходимые блюда на стол, разливали напитки и выполнять иные домашние работы [10]. Такое положение уорков не может являться основанием для отнесения их к высшему сословию. Они занимали срединное положение между высшим и средним сословием. И в связи с этим поэтому комиссия по разбору сословных прав горцев Кубанской и Терской областей не отнесла их к правящей элите адыгского общества.

Чтоб более точно характеризовать сословное устройство адыгов и организацию самоуправления в их среде, важно сравнить состояние этих сфер у различных народов Северного Кавказа. У карачаевцев и балкарцев в данное время сословное разделение было не так ярко выражено. К высшему сословию у карачаевцев относились бии, у балкарцев — таубии, представленные рядом фамилий. В Карачае - это Крымшамхаловы, Дудовы и Карабашевы; в Балкарии — Кучюковы, Балкароковы, Келеметовы и Барыбиевы. В общей сложности в 1885 году насчитывалось 89 семейств таубиев и 35 – биев [11].

Архивные документы хорошо показывают положение бийского сословия. В одном из них говорилось, что управляли всеми делами Карачая представители сословия биев, самым главным из них был народный валий и его представляла одна фамилия Крымшамхаловых. Все кто принадлежал к этому сословию, были во главе народного ополчения во время военных действий. Кроме того, биев (они сравнимы со старшинами в наших войсках) можно было сравнить с адыгскими пши, или представителями карачаевского народа во внешних переговорах. Следующим фактором, который выделял биев как сословие более высокого уровня, была уголовная пеня за убийство или оскорбление достоинства представителей данных фамилий. В их руках был сосредоточен суд и механизмы расправы, как и у адыгов.

Самой знатной карачаевские фамилией была фамилия, которая происходила от Карчи, она являлась родоначальником карачаевского народа. Другие важные патронимические союзы Карчи представлены фамилиями Коджаковых, Темирбулатовых и Магометовых. Происхождения этих фамилий от Карчи играл важную роль, и был фактом и говорил о родовитости бийского сословия. У адыгов в Карачае управляющая часть сословия не обладала правом частной собственности на землю, но в рассматриваемый период у них уже происходило овладение общинными землями и они единолично ею пользовались. Юридически эту землю все равно не оформили. Они обладали гражданской, военной, судебной и административной властью. Карачаевские бии обладали не только общинными землями, но и лично владели свободными общинниками, которые платили им повинности, данный факт был зафиксирован в адатах.

М.Д. Каракетов приводит интересные этнографические данные, они характеризуют социальные отношения в карачаевском обществе. Согласно обычаям, князь называл именем первенца семьи служившего у него узденя, в ответ на это узденская семья дарила ему овцу и телёнка. Охотник, который отправлялся на охоту, обязательно говорил об этом княжескому наблюдателю в селении. Когда он возвращался с охоты часть добычи, отдавал князю. Если князь не был предупрежден об этом, семья охотника платила штраф в размере одной десятой части скота и зерна. В случае смерти князя, уздени передавали часть продуктов семье, в чьем доме случилось горе, и оплакивали князя особым плачем.

Общество центральной Осетии к моменту прихода Комиссии было поделено на четыре сословия. К высшему сословию относились фамилии «стыр мыггаг» или «тыхджын мыггаг», что в переводе означает «большая фамилия». Эти фамилии были хорошо обеспечены материально, одевались богато. У них было лучшее вооружение и они, несомненно, пользовались почетом. Представители этих фамилий занимали важное место в социуме того периода. К ним обращались за советом, приглашали судить и примерять враждующих. Большинство населения входило в сословие фарсаглагов. Эта часть населения никому не платила податей, их можно внести в категорию осетинского крестьянства. Они помогали представителям больших фамилий в хозяйственных и строительных работах. В случае аренды земли фарсаглагом, он отдавал половину урожая хозяину. На низших ступенях сословной лестницы стояли немногочисленные кавдасарды и холопы. «Кавдасард» переводится с осетинского как «рожденный в яслях», то есть рожденный в кормушке для скота. Важно разделять подвластных кавдасардов и вольных кавдасардов. Подвластные кавдасарды – дети узданов от «вторых» браков, т.е. матерью кавдасарда была из бедной фарсаглагской семьи, из кавдасардов или отпущенных на волю холопов. После смерти отца кавдасард мог отделиться от братьев-узданов (детей рожденных от первой жены – знатного происхождения) и получить небольшую долю наследства. Нисшим и самым малочисленным сословием были холопы «кусаг». Ими становились пленники, купленные невольники и дети.

Заключение. Подводя итоги важно отметить, что кавказские дворяне были мелкими вассалами князей. Они были частью двора и княжеского совета. Были обязаны выплачивать налоги серебром или продуктами питания, и во время военных действий в определенной численности участвовали в процессе защиты своих территорий. Все их обязанности по отношению к своим князьям ограничивались обычаями. В решении земельных вопросов последним словом было слово князя.

После реформ, в процессе освобождения зависимых сословий на Кавказе Комиссией были разработаны особые правила проведения этой реформы, которые обязательно можно было применить к своеобразным отношениям, сложившимся в горском обществе. К концу XIX в. Деление на сословия сохранились, но распространялись только в быту: каждая фамилия относилась к определенному сословию.

Примечания:

1. Записка Министра внутренних дел, статс-секретаря Дурново Государственному секретарю от 18 марта 1895 г. № 3896. «О правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях». - Тифлис, 1885. - Приложение. С. 1
2. См.: Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 348. Оп 1. Д. 8. Л. 1-2.
3. Koch K. Reise durch Russland und nach dem Kaukasischen Isthmus in Jahren 1836, 1837 und 1838. Bd. I. - Stuttgart, 1843, С. 349.
4. Гарданов В.К. (Б.А.). Материалы по обычному праву кабардинцев. М., 1956, С. 315.
5. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2. - Одесса, 1883, С. 184-185, 201-202.
6. Люлье Л.Я. Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухажцев. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1990. С. 43.
7. О правах высших горских сословий Кубанской и Терской областей. Тифлис, 1885. С. 10-11.
8. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882. С. 231.
9. Гарданов В.К. Материалы по обычному праву кабардинцев. М., 1956. С. 351.
10. См.: О правах высших горских сословий Кубанской и Терской областей. Тифлис, 1885. С. 82-84.
11. Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ГА РСО-Алания). Ф. 262. Оп. 1. Д. 70. Л. 38.
12. Агабекян Р.Л. Феномен неформальной занятости в российской экономике // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2013. №1. С. 297-301.
13. Щупец, Е.С. История развития города Владикавказа: тенденции и особенности (1784–1917 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2003. 187 с.

References:

1. Note of the Minister of Home Affairs, Secretary of state Durnovo to the State Secretary as of March 18, 1895 nr. 3896. "On the rights of the highest highland estates in Kuban and Tersk Region". Tiflis, 1885. Appendix. Page 1

2. See: The state archive of Krasnodar Territory (SAKT). Archive 348. List 1. Document 8. Sheet 1-2.
3. Koch K. Reise durch Russland und nach dem Kaukasischen Isthmus in Jahren 1836, 1837 und 1838. Bd. I. - Stuttgart, 1843, Page 349.
4. Gardanov V.K. (B.A.). The materials on common law of Kabardinians. - M., 1956, Page 315.
5. Leontovich F.I. The adats of the Caucasian mountain dwellers. The materials on common law of the North and East Caucasus. Issue 2. - Odessa, 1883, Pages 184-185, 201-202.
6. Lyulie L.Ya. The institutions and people's customs of the Shapsugs and Natukhazhians. Circassia. The historic and ethnographic articles. – Krasnodar, 1990, Page 43.
7. On the rights of the highest highland estates in Kuban and Tersk Region. Tiflis, 1885. Pages 10-11.
8. Leontovich F.I. The adats of the Caucasian mountain dwellers. Odessa, 1882. Page 231.
9. Gardanov V.K. The materials on common law of Kabardinians. M., 1956. Page 351.
10. See: On the rights of the highest highland estates in Kuban and Tersk Region. Tiflis, 1885. Pages 82-84.
11. The state archive of the Republic of North Ossetia-Alania (SA RNO-Alania). Archive 262. List 1. Document 70. Sheet 38.
12. Agabekyan R.L. The phenomenon of informal employment in the Russian economy // Theory and practice of public development. Science journal. 2013. nr.1. Pages 297-301
13. Shchupets E.S. The history of Vladikavkaz city development: tendencies and peculiarities (1784-1917) [Text] : dissertation of the candidate of historic science: 07.00.02. Pyatigorsk, 2003. 187 pages.

УДК 908

**Адаты и их влияние на социальную структуру, и правовые отношения
в среде горских народов в конце XIX в.**

Елена Сергеевна Шавлохова

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Российская Федерация
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье поднимается вопрос о вхождении Кавказа в состав Российской Империи и множестве проблем и задач, требующих разрешения в конце XIX в. Интерес представляли сведения о том, каким образом осуществлялось самоуправление различных категорий населения во второй половине XIX века, когда остро вставал вопрос об уравнении прав горского дворянства с правами российских дворян, чего настойчиво добивалась значительная часть горской знати. Описывается сословная градация горских обществ, таких как, кабардинские, адыгейские, осетинские. Кавказские дворяне были ничем иным, как мелкими вассалами князей. К концу XIX в. сословное деление сохранило своё значение только в быту: каждая фамилия несла на себе печать своего происхождения.

Ключевые слова: адаты; горские народы; обычаи кавказских народов; Кубанская и Терская область; сословия; сословная градация; князья; кавказские дворяне.